

Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС

УДК 339.9

В статье анализируется возможность повышения доли хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС в процессе формирования глобальных цепочек стоимости (ГЦС); указывается, что в том виде, в каком ГЦС рекомендуются экспертами ОЭСР и ВТО, они отвечают задачам исключительно монополярной конфигурации мирового хозяйства, где лидером выступают США. Рассматривается возможность привнесения ГЦС на территорию стран ЕАЭС, исходя из возможности полного ресурсного обеспечения и задачи реализации национальных интересов оптимизации структуры экономики в условиях падения цен на нефть как национального интереса.

Внимание акцентируется на том, что участие национальных хозяйств в ГЦС должно сопровождаться повышением их управляемости, решением задач развития даже в жестких условиях мировой конъюнктуры. Допустимая зависимость от внешних факторов за счет участия в ГЦС должна быть просчитана, должна нивелироваться возможностями государственного регулирования (иногда и непосредственно управления) и компенсироваться (в чрезвычайной ситуации) внутренним ресурсным потенциалом в случае отказа зарубежных контрагентов от выполнения своих обязательств. При этом не исключается целесообразность регулирования инвестиционно-предпринимательского климата в целях повышения его привлекательности как для национальных, так и для иностранных контрагентов. Оптимизация процесса использования прямых иностранных инвестиций и международного экономического сотрудничества должна иметь целью развитие реального сектора стран ЕАЭС.

Ключевые слова

Глобальные цепочки стоимости, индустриализация, структура национального хозяйства, санкции, национальные интересы.

Автор

Перская Виктория Вадимовна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России.

Статья подготовлена в рамках проведения научно-практического исследования государственного бюджетного задания 2015 г.

Глобальные цепочки стоимости — это сформировавшиеся механизмы создания добавленной стоимости в процессе перехода от одной технологической ступени к другой в рамках производства конечного продукта (услуги), в изготовлении (оказании) которого (которой) задействованы хозяйствующие субъекты разных национальных юрисдикций. Фактически ГЦС представляют собой процесс осуществления воспроизводственного цикла субъектами разных стран в целях оптимизации издержек производства и обращения. В условиях глобализации современной экономики, когда уровень интернационализации создания мирового ВВП превышает 75%, ГЦС являют собой основную составляющую производства мирового валового продукта как в сфере товарного производства, так и в сегменте услуг.

Процесс создания ГЦС, как правило, базируется на деятельности транснациональных и многонациональных компаний¹, позволяя институционально закреплять специализацию производства того или иного товара за подразделениями страны, где имеется в наличии необходимый ресурсный, включая трудовой, потенциал. Как отмечают отдельные эксперты, включение в ГЦС позволяет компаниям и странам специализироваться на наиболее эффективных видах деятельности без создания собственных отраслей там, где можно приобрести недостающие товары и услуги за рубежом.

В принципе такой подход вписывается в концепцию глобального мирового хозяйства, когда оптимизация процесса создания мирового ВВП доминирует над национальными интересами, способствуя, во-первых, деиндустриализации экономик одних стран, во-вторых, превращению хозяйств других госу-

дарств в мировую фабрику, оказывающую отрицательное влияние на экологию и рекреацию их территорий, а в-третьих, преобразованию экономик развивающихся и деиндустриализирующихся экономик государств в поставщиков трудовых ресурсов, которые обладают весьма условными культурно-информационными знаниями и навыками квалифицированной работы.

Особую роль ГЦС были призваны сыграть в трансформировании переходных экономик, в первую очередь государств постсо-

ставлены на мировом рынке конкурентоспособными производителями. При этом экономические, политические и социальные последствия для национальных хозяйств практически игнорируются.

В фазе глобализации мирового хозяйства определяющую роль играет фактор доминирования интересов хозяйствующих субъектов, в первую очередь ТНК и МНК, совпадающий с национальными интересами государств, в которых зарегистрированы головные компании, над

Включение в ГЦС позволяет компаниям и странам специализироваться на наиболее эффективных видах деятельности без создания собственных отраслей там, где можно приобрести недостающие товары и услуги за рубежом.

ветского пространства. Участие в ГЦС рекомендовалось рассматривать как возможность диверсификации экономики, преодоления хозяйственной и социальной отсталости. Кроме того, декларировалось, что при создании ГЦС реализуется задача обеспечения справедливой международной конкуренции и формирования на «новых территориях» международных транспарентных правил создания и регулирования ГЦС в условиях обеспечения макроэкономической стабильности (преимущественно монетарными методами).

Таким образом, монополярность мирового хозяйства, предполагающая развитие системы создания ГЦС, фактически ведет не только к оптимизации издержек воспроизводственного процесса, но и к реализации своего рода «космополитической рациональности» для национальных экономик, обуславливающей нецелесообразность национального инвестирования в сектора, которые уже пред-

национальными интересами стран-реципиентов деятельности этих акторов мировой экономики. Сегодня из 100 крупнейших ТНК в США базируются 35, в Европе — 42, в Японии — 21 и лишь 2 в других регионах мира. Но это не означает, что реальные производства, принадлежащие этим ТНК, находятся именно в странах базирования головных компаний. Говоря о доминировании векторов интересов ТНК и МНК над интересами стран-реципиентов их производственных мощностей, мы имеем в виду умение их лоббировать, в том числе используя потенциал соглашений ВТО, в правительствах государств-реципиентов производственных структур ТНК, обеспечивать реализацию на страновом уровне условий и предпринимательской среды, способных обеспечить максимальный эффект деятельности. Основным мотивом поведенческой стратегии МНК и ТНК является получение доходов, все остальные провозглашаемые на различных уровнях

Рисунок 1

цели в действительности оказываются риторикой.

Эффективные национальные государства способны направить деятельность ТНК сообразно целям национальных концепций развития своих стран. Слабые национальные государства, не обладающие инструментами реального управления своим национальным хозяйством, последовательно уступают напору ТНК и МНК.

Продвижению процесса создания ГЦС в экономике России посвящено исследование ОЭСР [2], где обосновываются выгоды и преимущества ГЦС в российских условиях, а также приводятся возможные риски для развитых и развивающихся стран. Для стран Центральной Азии эти вопросы косвенно рассматриваются в *World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development* [3].

В качестве преимуществ, обусловленных участием в ГЦС, выделяют расширение рынков сбыта за счет получения доступа к глобальным рынкам, повышение качества производимой продукции, модернизацию технологий, стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций, рост занятости при увеличении уровня реальной заработной платы занятых.

Рисками от участия в ГЦС считаются повышение зависимости экономик от зарубежных контрагентов, риск валютных шоков, усиление дифференциации регионального развития и социального расслоения, высокие издержки встраивания в ГЦС.

Оптимизация воспроизводственной цепочки от науки и техники до сервиса, обеспечиваемая партнерами ЕАЭС, есть конкурентное преимущество субъектов хозяйственной деятельности Евразийского экономического союза.

Указанный подход для стран с развивающимися экономиками, в том числе преимущественно для стран ЕАЭС, рекомендуется большинством международных экспертов. В частности, Д. Абони, приглашенный профессор факультета государственного управления и программы обучения руководящих работников школы Максуелла Сиракузского университета, полагает, что «вовлечение в глобальные цепочки стоимости может предоставить доступ к новым рынкам, а также ноу-хау ведущих международных компаний в области технологий, менеджмента и рынков. Однако чтобы войти в эти цепочки начисления стоимости и получить выгоды от этих возможностей,

предприятия центральноазиатских республик должны соответствовать ряду существенных требований иностранных компаний» (в первую очередь ТНК и МНК). Одновременно автор подчеркивает, что для центральноазиатских стран постсоветского пространства ГЦС представляют собой инструмент глубокой интеграции в мировую экономику с неэнергетической группой товаров. В качестве базовых критериев соответствия выдвигаются следующие:

- совершенствование управления корпораций и предприятий, имеющих потенциал и представляющих интерес для зарубежных компаний (в первую очередь это привлечение ТНК и МНК в качестве базовых контрагентов);
- использование стандартов, в том числе в пищевой промыш-

ленности, отвечающих требованиям этих ТНК и МНК;

- активизация участия в глобальных логистических сетях (например, для автопрома), что также предполагает использование опыта и привлечение потенциала ТНК и МНК;
- снижение национальных барьеров для входа иностранных компаний в различные сегменты предпринимательства при обеспечении доступа к национальным инновационным разработкам.

При этом исследователи указывают и на то, что экономика стран будет становиться все более специализированной, в связи с чем возникают условия, когда ненужные отрасли и пред-

приятия (или, по их оценкам, неконкурентоспособные. — *Примеч. авт.*) практически отмирают. При этом забывают о том, что формируются условия повышения миграционного оттока национального населения в связи с монопрофильностью структуры национальных хозяйств.

По мнению профессора В.Б. Кондратьева, руководителя Центра промышленных и инвестиционных исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, наиболее четкие различия в формировании ГЦС проявляются в «протяженности» глобальных цепочек добавленной стоимости в отдельных отраслях экономики [4] (рис. 1).

К отраслям с наибольшей степенью фрагментации относятся производство телекоммуникационного оборудования, автомобильная промышленность, металлургия, легкая и электро-

техническая промышленность; сегмент услуг имеет более короткие цепочки добавленной стоимости, в добывающей промышленности — самая короткая.

ГЦС в рамках современной глобальной экономики фактически базируются на движении прямых иностранных инвестиций и деятельности многонациональных и транснациональных компаний как главных факторов мирового хозяйства в условиях сформировавшейся монополярной конфигурации.

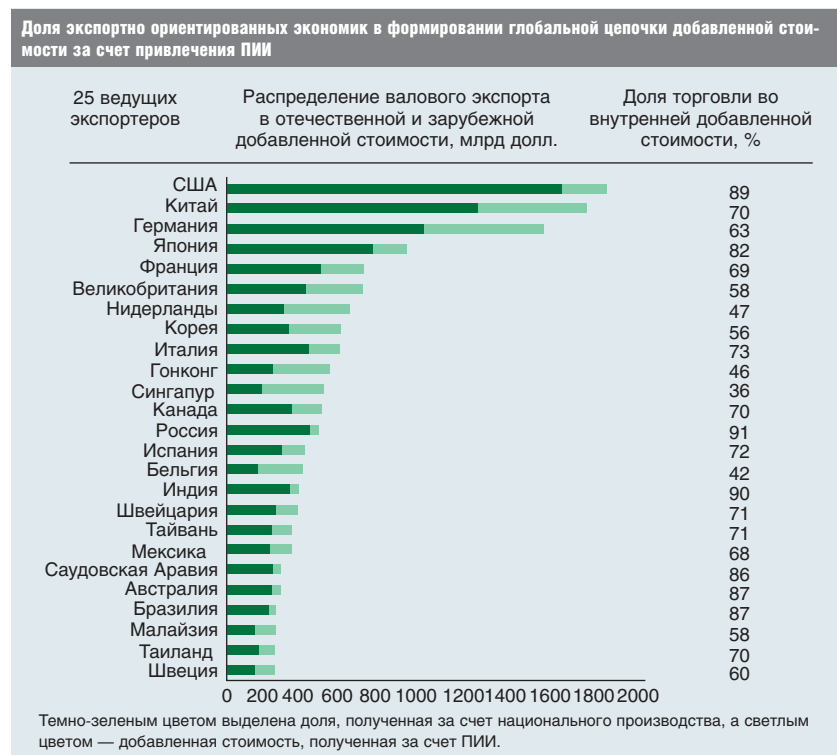
Большинство многонациональных и транснациональных компаний (82%), как правило, функционируют в соответствии со своими техническими стандартами, 23% всех транснациональных компаний работают, используя международные коды и технические стандарты, принятые в стране дислокации, 5% компаний работают по лицензиям и 13% признают стандар-

ты и технические условия страны пребывания [5]. При этом следует подчеркнуть, что в процессе создания мирового ВВП ТНК используют огромный потенциал: они осуществляют более 50% глобальных расходов на НИОКР; им принадлежит 1/3 мировых производственных фондов; ТНК производят примерно 2/5 всей мировой продукции, контролируя 2/3 мировой торговли, 80% мирового оборота технологиями и инвестируя примерно 90% мирового капитала [6].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) [3] рассматриваются в современной концепции неолиберализма как важнейшая составляющая обеспечения динамики развития национального хозяйства, поскольку национальным инвесторам якобы свойственна низкая финансовая грамотность и коррупционность. За счет активизации привлечения ПИИ с конца 1990-х годов и до 2009–2010 гг. практически все страны были вовлечены в процесс создания глобальной стоимости. Доля экономик двадцати пяти экспортно ориентированных стран в формировании глобальной цепочки стоимости показана на рис. 2.

За счет активизации роли ПИИ и внешней торговли, сопровождающей деятельность интернационализированных ТНК в мировой воспроизводственной цепочке, по данным ЮНКТАД за 2010 г., структура мирового экспорта составила: первичный сектор — 7%, собственно производство — 71, сервис — 22%. При этом за счет повышения доли внешней торговли в формировании национального ВВП в первичном секторе — 11%, в собственно производстве — 43, а в сегменте услуг — 46%. Рост объемов ПИИ в национальных экономиках, по данным ЮНКТАД, на 7% формирует мировой экспорт, на 26% — мировое производство, а вот сервис — на 67% [3].

Рисунок 2

Источник: World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. P. 129

Исходя из постулата о необходимости повышения роли иностранного капитала в развитии национальной экономики, а также из теории М. Портера все страны были разделены на четыре группы по уровню участия ПИИ в национальном ВВП. В табл. 1 нами приводится оценка ЮКТАД уровня влияния ПИИ и торговли на создание глобальных цепочек добавленной стоимости как фактора, повышающего стабильность развития мировой экономики.

В соответствии с проведенными нами исследованиями иностранные инвестиции могут играть роль в повышении инновационного уровня развития страны, решении задачи модернизации и реновации реального сектора экономики и повышения доли технологичной составляющей в глобальной цепочке мировой стоимости (то есть служить фактором повышения национальной конкурентоспособности) *только при условии, что страна обладает потенциалом реализации национальных интересов и регулирует прямые иностранные инвестиции, подчиняя их своим целевым задачам.*

Постиндустриальность в мировой экономике без обеспечения экологической модернизации (реципиентами выносимого реального сектора были Китай, Индия, Бразилия, Индо-

незия, Малайзия и др.) привела к превращению ряда национальных хозяйств «в машинные фабрики» с грязной экосредой, одновременно обусловив *моноспециализацию* экономик развивающихся стран, которая отвечает интересам постиндустриальных хозяйств, прежде всего США. В свою очередь это исключило устойчивую диверсификацию национальных экономик развивающихся стран, поставив в зависимость от воли и желания стран «Большой семерки», главным образом США, принятие государствами мер по совершенствованию структуры национального хозяйства.

Теория формирования международных конкурентных преимуществ М. Портера, положенная в основу определения конкурентоспособности национального хозяйства, обосновала целесообразность снижения роли государства как института в регулировании экономики, обеспечении национальных интересов и баланса интересов общества и корпораций, достижения социальной стабильности и условий устойчивого развития.

Акцентирование необходимости вовлечения стран ЕАЭС в процесс формирования ГЦС фактически нацелено на последовательное уменьшение государственного суверенитета в пользу многостороннего наднационального управления, на

обеспечение доминирования интересов так называемого глобального развития над интересами наций и народов отдельных стран.

Например, зарубежные эксперты ОЭСР рассматривают текущее положение России как «не обеспечивающее долгосрочных выгод от участия в ГЦС, не отвечающее задачам социально-экономического и научно-технологического развития в рамках уже существующих ГЦС. На этом основании делается вывод о необходимости диверсификации российской экономики в рамках уже сложившейся в мировой экономике системы ГЦС и более эффективного участия России в данной форме глобального экономического взаимодействия» [2, с. 3].

По нашему мнению, следование вышеуказанным рекомендациям не только не в полной мере отвечает современному целеполаганию развития экономики России, но и имеет следствием дальнейшую консервацию сложившейся за последние двадцать лет структуры экономики нашей страны и осуществление «догоняющей» модернизации, которая полностью зависит от зарубежных технологий.

Таблица 1

Ключевые показатели формирования цепочки добавленной стоимости исходя из уровня привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику (2010 г.), %

Страны, градированные по доле ПИИ в формировании ВВП	Вклад иностранных инвестиций в добавленную стоимость экспорта	Вклад в создание цепочки добавленной стоимости	Вклад в добавленную стоимость торговли к ВВП
Очень высокая доля ПИИ в ВВП	34	58	37
Высокая доля ПИИ в ВВП	24	54	30
Средняя доля ПИИ в ВВП	17	47	24
Низкая доля ПИИ в ВВП	18	47	21

Источник: UNCTAD-Eora GVC Database, UNCTAD FDI Database, UNCTAD analysis (данные по 180 странам, ранжированные по уровню привлечения ПИИ в ВВП)

Желание видеть Россию безоговорочно следующей рекомендациям ОЭСР и ВТО дало президенту США основания сделать вывод, что экономика России разбита в «пух и прах» [7] и наша страна изолирована (поскольку введены политические и экономические санкции, препятствующие вписыванию России в глобальную модель экономического развития, где США играют лидирующую роль).

Что же касается экономики Казахстана, то она достаточно глубоко встроена в мировой рынок, о чем свидетельствует структура внешней торговли страны. Так, 75% экспорта — это минеральные продукты, из которых львиная доля приходится на топливно-энергетические товары (нефть, газ, уголь, уран). Еще 13% — металлы, 3,4% — сельхозтовары (главным образом зерно), 4,2% — продукция химической промышленности (в основном низкого передела). Таким образом, 95,7% всего экспорта приходится на сырье и полусырьевую продукцию (и это на четвертом году индустриальной пятилетки!). В мировом разделении труда Казахстан, к сожалению, пока также выполняет роль поставщика ресурсов. По мнению исследователя, после начала добычи нефти на Кашагане, а также реализации проекта по расширению производства на месторождении Тенгиз доля сырья в экспорте приблизится к 100%.

Удельный вес промышленного производства в ВВП Белоруссии достаточно высок, но обращает на себя внимание такой фактор, как рост числа убыточных предприятий, необходимость их технологической модернизации и неготовность руководства реально оценивать свою конкурентоспособность по сравнению с зарубежными аналогами². Примечательно также и некоторое «недоверие» белорусских партнеров по отношению к контрагентам ЕАЭС при развитии кооперационных связей.

Предпочтительно введение расчетно-платежной единицы, которая бы обеспечила правильность пропорций между национальными валютами стран ЕАЭС с учетом их паритета покупательной способности.

Основным покупателем машиностроительной продукции выступала Россия. Например, МАЗ продавал 80% своей продукции на российском рынке, где был заметным конкурентом КАМАЗа, а также тягачей Scania. МАЗ успешно конкурировал с КАМАЗом на рынке России благодаря дешевой рабочей силе и сотрудничеству с немецким концерном MAN (КАМАЗ имеет партнерские связи с немецким Daimler). В начале 2010-х годов активно обсуждалась возможность слияния КАМАЗа и МАЗа. Однако процесс объединения был заморожен из-за несовпадения позиции сторон в оценке стоимости активов МАЗа, белорусская сторона опасалась, что российский бизнес, преследуя корыстные интересы, передаст контроль над предприятием и закроет его. Введение Гос-

думой в 2014 г. утилизационного сбора, в том числе и с автомобилей, ввозимых из Белоруссии и Казахстана, обусловило неконкурентоспособность продукции МАЗа на российском рынке, в связи с чем в 2014 г. завод продал в Россию на 22,7% меньше своей продукции, чем в 2013 г.

Как отмечают эксперты, наиболее негативные тенденции проявились в производстве машин и оборудования, где число убыточных предприятий возросло с 24 до 70, а размер убытков увеличился в 7 раз, достигнув 1,2 трлн руб. В качестве основного объяснения приводится фактор падения продаж на внешних рынках. Другими словами, всем упомянутым странам необходима не только модернизация экономики, но и оптимизация партнерских связей на качественно ином уровне.

Рисунок 3

Источник: [8]

Степень экономической открытости страны по отношению к ее экономическим партнерам имеет два аспекта — торговый и производственный.

При этом ни западные исследователи, ни их сторонники в странах ЕАЭС не рассматривают возможность того, что эти страны, обладая внутренним потенциалом несырьевого развития национальных хозяйств, восстановят отношения международной специализации и кооперации (МСКП). Хотя именно такой подход, как нам представляется, в наибольшей степени отвечает интересам стран ЕАЭС в силу того, что ЕАЭС — это союз равноправных членов, где отсутствует давление контрагента. В связи с этим оптимизация воспроизводственной цепочки от науки и техники до сервиса, обеспечиваемая партнерами ЕАЭС, есть конкурентное преимущество субъектов хозяйственной деятельности Евразийского экономического союза. Необходимо подчеркнуть, что, согласно эмпирическим данным и анализу, проведенному еще в середине 1990-х годов, равноправное экономическое сотрудничество возможно лишь среди контрагентов из стран, ВВП на душу населения которых отличается не более чем в три раза. Данное условие выполняется в ЕАЭС.

Итак, все страны ЕАЭС имеют потенциал несырьевого развития экономики через такую форму сотрудничества, как международная специализация и кооперация производства, в том числе привнесение ГЦС на свою территорию и постепенное формирование более сбалансированной структуры национального хозяйства.

О потенциале развития МСКП можно судить по данным структуры ВВП стран ЕАЭС (табл. 2).

В частности, высокая доля реального сектора (промышлен-

ности) во всех экономиках — это поле для восстановления МСКП, в том числе в сфере НИР и НИОКР, включая соответствующую подготовку кадров исследователей и инженерно-технического персонала.

Одновременно для поступательности этого процесса необходимо решить вопрос об изменении системы взаимных расчетов в рамках ЕАЭС, то есть исключить использование кросс-курса доллара. Речь идет не только о факторе «привязки к доллару», но и о соответствующем разрыве ценообразования на продукцию, производимую внутри стран и реализуемую в рамках ЕАЭС. Видимо, в связи с этим предпочтительно введение расчетно-платежной единицы, которая бы обеспечила правильность пропорций между национальными валютами стран ЕАЭС с учетом их паритета покупательной способности.

Задача реиндустриализации национальных экономик и инновационной модернизации стран ЕАЭС может быть решена путем повышения значимости интеграционного сотрудничества. При этом оптимизация участия в создаваемых хозяйствующих субъектами ГЦС в ЕАЭС может быть достигнута на осно-

ве развития реальной промышленно-производственной базы внутри стран, базирующейся на инновациях пятого и шестого технологических укладов. Хотим еще раз подчеркнуть, что потенциал обеспечения национальных экономических интересов может быть реализован лишь при условии высокой степени управляемости национальных экономик, возможности концентрации сил и средств на осуществлении приоритетных направлений и согласованных программ развития, на совмещении векторов интересов бизнеса и государства.

Вместе с тем развитие взаимодействия в рамках ЕАЭС предполагает наличие как доверия, так и транспарентности партнерских связей.

Степень экономической открытости страны по отношению к ее экономическим партнерам имеет два аспекта — торговый и производственный. Торгово-политическая открытость определяется внешнеторговой, фискальной, валютной и другими направлениями макроэкономической политики государства. Она измеряется степенью освобождения трансакций от созданных властями барьеров на пути движения факторов производства, включая рабочую силу. Измерить уровень торгово-политической открытости той или иной страны весьма сложно, поскольку официальные импортные барьеры (тарифные став-

Таблица 2

Структура ВВП стран ЕАЭС (по данным за 2014 г.), %			
Страна	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Армения	20,6	37,9	42,1
Белоруссия	9,2	46,2	44,7 (2013 г. оц.)
Киргизия	20,8	34,4	44,8 (2013 г. оц.)
Казахстан	5,2	37,9	56,9 (2011 г. оц.)
Россия	4,2	37,5	58,3 (2013 г. оц.)

Источник: [9]

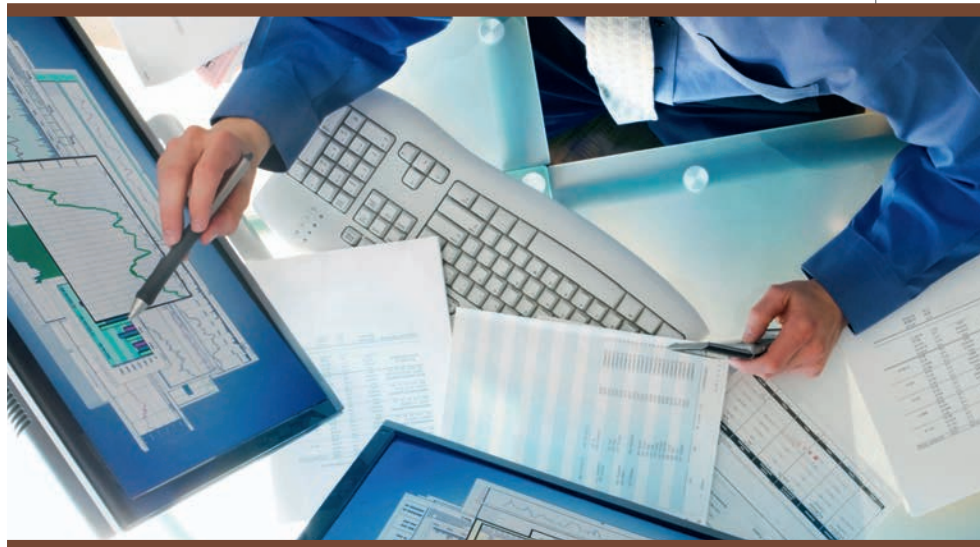
ки) усиливаются или заменяются различными паратарифными и нетарифными барьерами, антидемпинговыми мерами и т.п. Кроме того, нельзя упускать из виду протекционистский эффект заниженного обменного курса национальной валюты, который некорректно использовать в рамках интеграционного союза. Воспроизводственная открытость — это степень вовлеченности национальной экономики в систему хозяйственных связей. Она измеряется процентным отношением суммы экспорта и импорта страны к объему ее ВВП. Экспорт и импорт — два разных, но одинаково важных канала, посредством которых любая страна органически связана с внешней средой, две составляющие ее воспроизводственного цикла, которые должны пройти через внешнеторговый оборот, чтобы обеспечить нормальный процесс создания, распределения и потребления национального продукта.

Некоторые западные исследователи называют этот аспект естественной открытостью в противовес торгово-политической открытости, которая выглядит, таким образом, как искусственная. Однако воспроизводственная открытость не может рассматриваться как нечто независимое, а тем более противостоящее торгово-политической, поскольку импортная ее составляющая во многом зависит от уровня протекционизма, а экспортная — от субсидирования и других способов государственного поощрения экспансии национальных компаний на внешних рынках. Таким образом, воспроизводственная открытость в какой-то мере корректируется торговой политикой, но в принципе она определяется объективными условиями, в которых находится та или иная национальная экономика. Поэтому для оценки уровня экономической интегрированности двух или

нескольких стран важна именно воспроизводственная открытость, а не только либерализация их торговых режимов в отношении друг друга.

Потенциал развития ГЦС в рамках МСКП на территории стран ЕАЭС достаточно высок. Это, в частности [10], возможность реализации совместных инвестиционных проектов, крупнейшим из которых является сооружение двухблочной Белорус-

в 2014 г. составил 37,6 млрд долл. В российском экспорте в Белоруссию преобладают энергоресурсы и товары сырьевой группы, в импорте из Белоруссии — машиностроительная продукция, оборудование, продовольственные товары. Значимыми являются льготные условия поставок российских энергоносителей в Белоруссию с учетом договоренностей в рамках Союзного государства и Единого экономического пространства. Особое

ской АЭС. Ввод в эксплуатацию первого блока запланирован на 2018 г., завершение строительства второго — на 2020 г. Прорабатываются также новые проекты в промышленности, включая сельскохозяйственное машиностроение. Космос — это тоже сфера потенциального взаимодействия для создания совместной системы зондирования Земли, а также наземной и космической инфраструктуры, которая позволит Белоруссии использовать российскую спутниковую навигационную систему ГЛОНАСС. В настоящее время также реализуются межгосударственные экономические, оборонные, социальные программы и проекты. Казахстан, как и Белоруссия, — основной внешнеторговый партнер России. Объем двустороннего товарооборота

место в двусторонних связях занимают вопросы сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Россия является основным поставщиком нефти и газа в Белоруссию, в 2014–2015 гг. было поставлено не менее 23 млн т нефти и 21 млрд м³ газа. В 2014 г. в структуре российских поставок в Казахстан основную долю составили машины, оборудование, транспорт, минеральные продукты, металлы, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельхозсырье.

Масштабный характер носит взаимодействие стран в отраслях топливно-энергетического комплекса. Через территорию России осуществляется основной объем транзита казахстанской нефти на внешние рынки.

Страны сотрудничают и в области атомной энергетики. В планах строительство в Казахстане АЭС с использованием российских технологий. Местом строительства предварительно назван город Курчатов. В настоящее время завершается согласование соответствующего проекта. Российские предприятия активно инвестируют в казахстанскую экономику. Крупнейшими инвесторами являются госкорпорация «Росатом», ОАО «Роснефть», ВТБ, ВЭБ, ОАО «Северсталь».

тов в ГЦС может быть достигнута на основе развития реальной промышленно-производственной базы внутри стран, базирующейся на инновациях пятого и шестого технологических укладов. Одновременно реализация потенциала обеспечения национальных экономических интересов основана на достижении высокой степени управляемости национальных экономик, возможности концентрации сил и средств на реализации приоритетных направлений

Воспроизводственная открытость — это степень вовлеченности национальной экономики в систему хозяйственных связей. Она измеряется процентным отношением суммы экспорта и импорта страны к объему ее ВВП.

По данным на январь 2015 г., в Казахстане действуют более 5,6 тыс. предприятий с участием российского капитала. Также ведется многолетнее сотрудничество в космической области. Россия арендует в Казахстане комплекс «Байконур». На космодроме в рамках сотрудничества создается казахстанский космический ракетный комплекс «Байтерек». Взаимодействие России, Казахстана и Белоруссии осуществляется и в рамках межгосударственных объединений — ОДКБ и ШОС.

Подведем итоги вышеизложенного. Не отрицая в целом необходимости участия стран ЕАЭС в уже сложившихся ГЦС, следует подчеркнуть, что условия реиндустриализации национальных экономик, их инновационной модернизации предполагают несколько иной подход к иностранным рекомендациям — приоритет отдается повышению значимости для этих целей сотрудничества внутри ЕАЭС. При этом оптимизация участия хозяйствующих субъек-

тов программ развития, совмещении векторов интересов бизнеса и государства.

Для обеспечения поступательности реализации задачи развития реального сектора экономики необходимо следующее:

- развивать инвестиционный потенциал, ориентированный на реализацию национальных интересов, в том числе на обеспечение устойчивости функционирования кредитно-финансовой системы страны при снижении ее зависимости от мирового рынка, доступности долгосрочных финансовых ресурсов внутри страны с целью развития реального сектора, золотовалютных резервов и активизации использования сбережений домашних хозяйств для целей национального развития, развития национальной системы венчурного инвестирования инновационных проектов и идей при повышении отдачи НИР и НИОКР национальной экономике;
- управлять миграционными процессами, обеспечивать подготовку и переподготовку

национальных кадров, способных реализовывать национальные приоритеты;

- обеспечивать социализацию национальной экономики в целях снижения уровня диспропорциональности распределения доходов, стимулирования внутреннего потребления и развития внутреннего рынка при повышении на нем доли национальных товаров и услуг в пределах пороговых значений национальной экономической безопасности (соблюдая правила многостороннего регулирования в рамках ВТО), а также целостность хозяйственной территории страны за счет стимулирования внутреннего товарооборота (против внешней торговли);
- оптимизировать государственное регулирование, в том числе на основе программно-целевого метода планирования, не отождествляя его с командным администрированием.

Иными словами, каждое государство в рамках ЕАЭС должно осуществлять регулирование инвестиционно-предпринимательского климата, используя весь арсенал экономических и неэкономических инструментов для создания воспроизводственных цепочек внутри страны, формируя условия, которые были бы привлекательны для иностранных контрагентов (не обязательно в форме прямых иностранных инвестиций).

Оптимизация участия стран — членов ЕАЭС в процессе создания ГЦС должна быть реализована путем их перемещения на территорию стран ЕАЭС, где главными акторами переноса выступают национальные хозяйствующие субъекты. ■

ПЭС 15052/27.04.2015

Примечания

1. Согласно математическим разработкам Цюрихской технической высшей школы, современная модель функционирования мировой экономики базируется на деятельности 1318 корпораций и компаний, которые и составляют сложившийся каркас мирового хозяйства [1].

2. Самые негативные тренды — в производстве машин и оборудования. Число убыточных предприятий в отрасли увеличилось с 24 до 70 организаций, а размер убытков вырос в 7 раз — до 1,2 трлн руб. Рост убытков связан с падением продаж на внешних рынках [8].

Источники

1. Modell der Weltwirtschaft [Электронный ресурс]. URL: http://blogs.ethz.ch/math_phys_alumni/2012/01/10/die-weltherrschaft/cap/

2. Interconnected Economies: benefiting from global value chain (Synthesis Report). OECD 2013.

3. World Investment Report 2013 [Электронный ресурс]: Global Value Chains: Investment and Trade for Development // HYPERLINK. URL: http://unctad.org/en/publication-library/wir2013_en.pdf.

4. Кондратьев В.Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике [Электронный ресурс] // Перспективы. Электронный журнал. 2014 (17 марта). URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm.

5. Corporate Social Responsibility in Global Value Chains. UNCTAD. 2012.

6. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «эко-

номическое чудо». М.: ИД «Экономическая газета». М., 2011. С. 351.

7. Chappell B. Tonight, We Turn The Page [Электронный ресурс]: Obama Lays Out 2015 Agenda // The Two-Way. 2015. January 20. URL: <http://www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/01/20/378669064/live-blog-president-obama-delivers-2015-state-of-the-union>.

8. Убытки белорусских предпринимателей в трех диаграммах [Электронный ресурс] // Пробизнес. 2014 (24 октября). URL: <http://probusiness.by/statistics/192-ubytki-belorusskikh-predpriyatij-v-3-diagrammakh.html>.

9. The World Factbook [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. 2015. July 23. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>.

10. Путин обсудит в Астане с президентами Казахстана и Белоруссии ситуацию на Украине [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». 2015 (20 марта). URL: <http://vzglyad.ru/news/2015/3/20/735417.html>.

Global Value Chains and Their Importance for National EAEU Economies Development

Victoria Perskaya

The article examines the possibility of increasing the share of economic entities of the EAEU countries in global value chains (GVC) formation; it indicates that in the form in which the GVC are recommended by OECD and WTO experts, they meet the requirements of exclusively monopolar configuration of the world economy, where the leader is the USA. The paper considers the possibility of introducing GVC onto the territory of the EAEU countries on the basis of the possibility of full resource provision and the aim of realizing national interests of the economic structure optimization under the oil prices fall as a national interest.

Attention is focused on the fact that national economies' participation in GVC should be accompanied by increase of their controllability, by solving their development problems even under stringent conditions of the world economic situation. Permissible dependence on external factors due to participation in the GVC should be calculated and should be levelled by the state regulation possibilities (and sometimes by direct control) and compensated (in an emergency) by internal resource potential in case of foreign counterparties failure to fulfill their obligations. This does not exclude feasibility of regulating business and investment climate in order to increase its attractiveness for both domestic and foreign counterparties. Optimization of foreign direct investment process and international economic cooperation should be aimed at the EAEU real sector development.

Keywords: Eurasian economic union, CEFTA, Russian-Serbian relations, South Stream.